

Влияние этнической самокатегоризации русских студентов на структуру образа разных этнических групп

Научный руководитель – Гурова Ольга Сергеевна

Романова Софья Александровна

Аспирант

Алтайский государственный университет, Факультет психологии, Кафедра социальной психологии, Барнаул, Россия

E-mail: sony-24@mail.ru

Современное российское образовательное пространство характеризуется обилием межэтнических контактов. Наряду с адаптацией студентов этнических меньшинств наблюдается и необходимость адаптации русских студентов - как к пространству вуза в целом, так и к его многонациональности в частности. Необходимость такой адаптации способствует в том числе нарастанию кризиса этнической идентичности, что может проявляться в убеждении о превосходстве своей этнической группы, дистанцировании от представителей других национальностей или же наоборот - потери ее актуальности [1, 5]. На наш взгляд тип этнической идентичности обуславливает содержание категорий, на основе которых личность конструирует образ члена своей и чужой этнической группы.

Целью нашего исследования является поиск специфики конструирования образа своей и чужой этнической группы русскими студентами с разным типом этнической идентичности. Выборка исследования - 187 студентов русской национальности, обучающиеся в разных вузах г. Барнаула. По результатам опросника «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой респонденты были поделены на четыре группы на основании преобладающего у них типа этнической идентичности - гиперидентичности (30% опрошенных), нормальной этнической идентичности (45%), этнической индифферентности (22%) и этнонигилизма (3%) [2]. Для обнаружения влияния типа этнической идентичности респондентов на их оценку выраженности заданных нами 27 парных характеристик у членов таких этнических групп, как русские, китайцы, таджики, армяне и казахи был применен однофакторный дисперсионный анализ. Для выявления структур образов членов данных этнических групп был применен факторный анализ.

По результатам дисперсионного анализа (принимались в расчет данные, где р-уровень критерия Ливиня был $\leq 0,05$) обнаружено, что респонденты с преобладанием нормальной этнической идентичности приписывают членам других этнических групп наиболее позитивные характеристики. Наиболее позитивно члена своей этнической группы представляют респонденты с выраженной гиперидентичностью. А наиболее негативные характеристики у членов всех представленных этнических групп выделяют студенты с выраженным этнонигилизмом. Помимо этого обнаружено распределение выявленных различий средних значений шкал по каждой этнической группе пропорционально типу этнической идентичности респондентов. Такое наблюдение подводит к выводу о возможном влиянии других видов социальной идентичности на содержание образа членов данных этнических групп [3].

По результатам факторного анализа выделены категориальные структуры образов членов выбранных пяти этнических групп у каждой группы респондентов. Всего было получено 20 категориальных моделей. Объем объясненной дисперсии каждой модели находится в диапазоне от 68,8% до 78,8%. Обнаружено, что на наиболее позитивных категориях (общительность, гостеприимство и др.) построены образы членов разных этнических групп у респондентов с нормальной этнической идентичностью. У этой группы в образах

этнических групп присутствуют и негативные категории, но их компоненты объясняют меньший процент дисперсии.

Респонденты с выраженной гиперидентичностью имеют негативные компоненты содержания представлений о членах других этнических групп (кроме китайцев, которые представляются сильной нацией), хотя есть и много позитивных категорий, что разделяются ими. Русские представляются ими в основном как обладающие рядом социально позитивных черт, также отмечается их стремление руководствоваться личными целями.

У респондентов с выраженной этнической индифферентностью категориальные структуры образов разных этнических групп по большей части основываются на негативных компонентах, а позитивные категории носят скорее нейтральный характер. Вероятно, данная группа старается избегать оперирования специфичными категориями, дифференцирующих одну этническую группу от другой, в своих представлениях

Большая часть оценок характеристик в образах этнических групп у респондентов с преобладанием этнонигилизма тяготеет к негативному полюсу. Этот аспект, а также результаты факторного анализа предыдущей группы респондентов позволили нам сделать вывод, что чувство принадлежности к определенному этносу определяет и наиболее комплексное, возможно, более адекватное представление разных национальностей.

Нами доказано, что этническая самокатегоризация личности оказывает влияние на категориальную структуру образа представителя конкретного этноса. Но на такой образ также оказывают влияние другие факторы - вероятно, другие виды социальной идентичности, которые и вносят общий знаменатель в образы разных этнических групп. Также мы определили, что системы категорий образов этнических групп характеризуются сложной структурой, и на смысловом уровне всегда будут наполнены разным содержанием, хотя и включают схожие категории. Позитивная этническая самокатегоризация личности определяет наиболее позитивное, но в то же время комплексное представление членов разных этнических групп. Это подтверждает необходимость формирования данного типа этнической идентичности у русской молодежи, поскольку потенциально он определяет соответствующие стратегии поведения личности по отношению к членам разных этнических групп, а также ощущение психологического благополучия в многонациональном образовательном пространстве [4].

Источники и литература

- 1) Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования / М.С. Яницкий [и др.] // Вестник КемГУ. 2018. №. 2 (74). С. 131-140
- 2) Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
- 3) Климов И. А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности // Трансформация идентификационных структур в современной России. М., 2001. С. 54-81.
- 4) Kameneva G., Rushina M., Anisimova Y. Multicultural educational space as a factor of psychological well-being in interpersonal relations // EDULEARN Proceedings. 2019, pp. 6755-6760
- 5) Seering J., Ng F., Yao Z., Kaufman G. Applications of social identity theory to research and design in social computing. In proceedings of the ACM on human-computer interaction. ACM, New York. 2018, No. 2(201). https://joseph.seering.org/papers/Seering_etal_2018_Social_Identity.pdf